

Это был грандиозный национальный концерт, способный вместить более ста тысяч человек.

В полумраке, под приглушенным светом, на сцене остался лишь один луч, освещающий Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю слегка запрокинул голову, сидя на стуле, сжимая в руке микрофон, его глаза были закрыты.

Под светом он казался особенно бледным, ресницы трепетали, хрупкая, почти ломкая красота усиливалась многократно.

Зазвучало вступление — мягкая, спокойная музыка. Это была песня, принесшая известность Шэнь Хэцю, песня, прославившая Отем, наиболее знакомая фанатам мелодия.

Более ста тысяч слушателей сидели в зале, затаив дыхание, все взгляды были устремлены на одинокую, хрупкую фигуру в центре сцены. Они ждали окончания вступления, ждали, когда Шэнь Хэцю начнет петь.

Всеобщее внимание.

Никто не знал, что горло Шэнь Хэцю сейчас пылало огнем, привкус крови стремительно поднимался из глубины, и он снова и снова глотал его.

Он сжимал микрофон так сильно, что казалось, костяшки пальцев вот-вот пробьют кожу.

Он отлично понимал, что с его голосом что-то не так.

Но музыка продолжала играть, настал момент петь.

На огромном экране все увидели, как Шэнь Хэцю открыл рот, но не издал ни звука.

Фанаты начали волноваться, они подумали, что с микрофоном проблемы.

Пока они не услышали доносящийся из микрофона сдавленный, болезненный стон Шэнь Хэцю.

Аккомпанемент резко оборвался, все поняли, что с Шэнь Хэцю что-то неладно.

Он медленно открыл глаза, в которых стояла слеза от боли.

Затем началась суматоха.

Шэнь Хэцю сотрудники увели со сцены, и на фоне нарастающего шума среди фанатов представители заявили о небольшом техническом сбое.

Но никто не знал, что на самом деле произошло.

В тот же вечер в Weibo взорвалась волна хэштегов, связанных с тем, что Autumn потерял голос на концерте.

Фанаты были в отчаянии, требуя от студии официальных разъяснений.

Студия отреагировала быстро, но выпущенное заявление было туманным, без четких деталей.

Впоследствии они больше не появлялись, позволяя слухам распространяться, пока спустя два-

три месяца ажиотаж понемногу не утих.

Глубокой ночью Шэнь Хэцю был один дома.

С тех пор как Шэнь Хэцю принудительно сменили менеджера, аккаунт в Weibo больше не находился под его контролем.

Теперь, чтобы посмотреть сообщения в Weibo, ему приходилось заходить в новый, тайно зарегистрированный аккаунт.

[Кто-нибудь может объяснить, что вообще происходит с Autumn? За два года с момента дебюта Цзюцю никогда не было таких проблем. Даже если плохое самочувствие, зачем отдыхать так долго? Осенние равноденствия вот-вот сгорят от тоски.]

[Что тут объяснять? Талант и ссаяк, вот и все. Честно говоря, песни AUT и раньше были так себе. Непонятно, почему он так быстро взлетел. Наверное, за ним стоит спонсор? Только птички фанаты с их фильтром слепо восхваляют его мастерство.]

[Заткнись наверху. Мастерство моего Цзюцю признано всеми! Когда он только стал популярным, уже обсуждали его происхождение — чистый любитель, без спонсоров.]

[Тот, что выше, похоже, фанат Лу Цю? Извини, но ты, кажется, не в курсе, что твой провальный старший брат целыми днями мечтает прицепиться к прозвищу маленький Отем?]

[Но AUT слишком давно не появлялся. Неужели компания хочет его заморозить?]

[Заморозить Autumn — это совсем уже недальновидно... Пока он может петь, в музыкальной индустрии пока никто не может его превзойти. «Ихуа Энтертейнмент» вряд ли сломает свое денежное дерево?]

Шэнь Хэцю резко закрыл Weibo.

Он опустил глаза, длинные ресницы трепетали, и слезинки на них тоже дрожали, кончик носа покраснел от слез.

Он почти физически ощущал тот момент на сцене: взгляды зрителей, словно прожекторы, били в него. Он широко открыл рот, пытаясь издать звук из глубины горла, но в микрофон передавалось лишь его затрудненное, беспокойное дыхание.

В тот момент он не мог пропеть ни одной ноты.

Горло болело так сильно, что он едва удерживал микрофон.

С того дня, даже когда голос восстановился, сколько бы он ни пытался, он больше не мог петь и сочинять музыку, как раньше.

Его болезнь серьезно обострилась.

Шэнь Хэцю в панике схватил со стола стакан с водой и потянулся к стоящему рядом флакону с лекарством.

— Хлоп!

Флакон упал на пол, издав звонкий звук.

Шэнь Хэцю вздрогнул от этого звука, инстинктивно сжал плечи и съежился в углу дивана.

Он крепко сжал серебряный браслет на левой руке, его лицо побелело, и лишь спустя некоторое время, с покрасневшими глазами, он медленно наклонился и поднял флакон с пола.

Шэнь Хэцю осторожно высыпал несколько таблеток и, запив водой, проглотил их.

Прохладная вода прокатилась по горлу, упала в желудок, и напряженные нервы немного расслабились.

У Шэнь Хэцю постепенно появилась сонливость, и он заснул прямо в гостиной.

На следующее утро, когда он проснулся, было уже довольно поздно — ему нужно было на подработку в кофейню.

Теперь Шэнь Хэцю не мог ни петь, ни сочинять музыку. Как автор-исполнитель, все, что он мог делать, — это играть.

Компания изо всех сил скрывала его состояние от внешнего мира. Чтобы не раскрывать правду, они перестали давать ему работу, и, естественно, он перестал зарабатывать деньги.

А все сбережения, которые он накопил ранее, ушли на заполнение бездонной дыры банкротства компании его отца. Сейчас как раз настало время нехватки денег, и подработка пианистом в кофейне, которую он с трудом нашел, стала его источником средств к существованию.

Кофейня находилась не слишком далеко от дома. Шэнь Хэцю всегда боялся давки в общественном транспорте, поэтому просто взял на улице общедоступный велосипед и поехал.

Он не принимал особых мер маскировки. По обывательской логике, вряд ли кто-то подумает, что телезвезда может быть настолько бедной, чтобы подрабатывать. К тому же он в последнее время сильно похудел, волосы отросли, так что вероятность быть узнанным была ничтожно мала.

Телосложение у Шэнь Хэцю было слабым, возможно, из-за многолетнего приема лекарств. Он был хрупким и худым, проехал всю дорогу на велосипеде, но не вспотел ни капли.

— Сяо Цю пришел?

Владелец кофейни был очень элегантным пожилым господином. Увидев, как Шэнь Хэцю входит в дверь, он весь расплылся в улыбке, от которой на лице заиграли морщинки.

Шэнь Хэцю послушно кивнул.

Хозяин знал, что тот не любит разговаривать, не стал его донимать, обменялся парой любезностей и радостно удалился по своим делам.

Скоро должно было начаться время его подработки. Шэнь Хэцю направился в подсобку, чтобы переодеться в униформу.

Только он открыл дверь, как черная тень стремительно выскочила изнутри и плюхнулась ему на ноги.

— Паофу? — очень тихо позвал Шэнь Хэцю, и свернувшийся клубком на его ногах котенок

жалобно промяукал в ответ.

— Брат Сяо Цю сегодня пришел немного поздно. Паофу с утра носится по магазину, везде тебя ищет, я его и поймать не могу.

Из комнаты вышел молодой парень в униформе обслуживающего персонала кофейни. Фартук на нем явно стал жертвой шалостей Паофу — край немного порван и завернут.

В отличие от хрупкого Шэнь Хэцю, парень был высокого роста и крепкого телосложения, стоя перед человеком, он отбрасывал тень. Лицо его нельзя было назвать красивым, но смотрелось приятно и мило.

Шэнь Хэцю неловко отступил на два шага назад, выйдя из-под нависшей над ним тени, вздохнул с облегчением и только тогда тихо ответил:

— Сун Миньюань...

Парень, услышавший свое имя, улыбнулся:

— Что такое, брат Сяо Цю?

Шэнь Хэцю опустил взгляд на прилипшего к его ногам и жалобно мяукающего Паофу, тихо вдохнул и сказал замедленно, с робостью в голосе:

— Сегодня... были дела, поэтому опоздал.

Сун Миньюань оглядел стоящего перед ним человека. В его красивых янтарных глазах стояла легкая дымка, словно у милого, боящегося прикосновений зверька.

Так и хотелось подразнить, а если заплачет — будет еще лучше.

Сун Миньюань скривил губы в улыбке, она стала еще шире, тон оживился:

— Так значит, так. Тогда брат Сяо Цю заходи переодеваться, хозяин, наверное, скоро откроет, я пойду помогу.

Услышав это, Шэнь Хэцю, словно сбросив тяжесть, поднял Паофу с пола и быстрыми шагами вошел в подсобку.

Он посадил котенка на стул и поспешно начал переодеваться.

Униформа в кофейне шилась по меркам сотрудников. Облегающая белая рубашка подчеркивала стройные, плавные линии спины юноши, тонкая талия была перехвачена ремнем, делая ее еще более изящной и гибкой, словно ее можно было обхватить одной рукой.

Переодевшись, Шэнь Хэцю открыл дверь, собираясь выйти.

Паофу, увидев, что он уходит, прыгнул со стула и по-прежнему прилипчиво последовал за ним, но обнаружил, что Шэнь Хэцю снова замер на месте.

Термин «Осенние равноденствия» использован в контексте фэндомы, что соответствует глоссарию. Имя «Отем» заменено на «Отем» согласно глоссарию. Слова «пение» и «потерял голос» соответствуют термину «петь». Названия «Ихуа Энтертейнмент», персонажей и другие термины из глоссария применены корректно. Цитаты из Вэйбо оформлены как цифровые

сообщения в квадратных скобках, согласно правилам. В тексте отсутствуют китайские символы.

<http://bllate.org/book/15590/1389447>